

Л. Шамина,
Н. Ломанова

Народные хоры: проблемы и перспективы развития

Значительным событием в музыкальной жизни РСФСР стал II Всероссийский смотр русских народных хоров, проводившийся в апреле 1984 года после восьмилетнего перерыва¹. Творчество этих коллективов тесно связано с русскими народно-песенными традициями. Основу хорового концертного исполнительства заложил, как известно, Митрофан Ефимович Пятницкий — более семи десятков лет назад его хор впервые выступил с этнографическими концертами в Москве. Сейчас в России существует двенадцать государственных коллективов народной песни и пляски, и каждый представляет свой край, область, определенную музыкально-поэтическую традицию.

Народный хор за долгие годы претерпел большие изменения: укрепилась его профессиональная основа, сформировался репертуар, выработались эстетические нормы и средства художественного выражения. Были в этом жанре свои взлеты и спады, он испытал различные влияния извне, отразившиеся не только на его эстетике, но и на отношении к нему общества. Сегодня кажется анахронизмом дискуссия, проходившая во второй половине 20-х годов на тему — быть или не быть крестьянским хорам. Кульминацией этой дискуссии стал «общественный суд» над коллективом М. Пятницкого. Под сомнение ставилось само существование народных хоров: в них усматривалась лишь архаика, «уводившая» от насущных проблем. Удивляют сейчас и дискуссии 1955 года, в ходе которых порицалось обращение русских народных хоров к самобытным песням регионов. Такое обращение классифицировалось тогда как опасное «местничество». И совсем еще недавно приходилось отстаивать ведущее место фольклора в творческой деятельности коллективов этого профиля. Словом, проблема народного

Надежда Николаевна Ломанова окончила ГМПИ имени Гнесиных — отделение по подготовке руководителей народных хоров; заслуженная артистка РСФСР, старший преподаватель ГМПИ имени Гнесиных.

¹ Компетентное жюри под председательством художественного руководителя Академического хора русской песни Гостелерадио СССР Н. Кутузова присудило диплом I степени Государственному академическому Северному русскому народному хору, Государственному ансамблю песни и пляски донских казаков и Государственному Кубанскому казачьему хору (художественные руководители Н. Мешко, А. Квасов, В. Захарченко). Дипломы II степени получили Государственный Уральский русский народный хор (В. Бакин), Государственный Воронежский русский народный хор (В. Помельников), Государственный Омский русский народный хор (Г. Пантюков), Государственный Волжский русский народный хор (Е. Варакса), Государственный Рязанский русский народный хор (Е. Попов). Дипломами III степени удостоены Государственный Оренбургский русский народный хор (Л. Райкова), Государственный Сибирский русский народный хор (В. Мочалов) и Государственный песенно-инструментальный, хореографический ансамбль «Русь» (Я. Хохлов). В смотре не участвовали два ведущих коллектива — Государственный академический русский народный хор имени М. Е. Пятницкого (художественный руководитель В. Левашов) и Государственный академический хор русской песни Центрального телевидения и Всесоюзного радио (художественный руководитель Н. Кутузов). Хор имени Пятницкого завершил смотр внеконкурсной программой.

хора как явления массового всегда была актуальной и достаточно острой.

Со временем народно-хоровое исполнительство все больше насыщалось концертно-сценическими элементами, все зримее становилось сочетание в нем двух начал — фольклорного и профессионального. Именно в «борьбе и единстве» этих двух начал кроется «исторически обусловленная диалектика» народного хора. «Вырастая из фольклора и постоянно участь у него, новая исполнительская форма по-своему решает социальные и художественные задачи, «переводя» фольклорную певческую традицию на другой исполнительский язык, в область иной эстетики. И этот новый мир — мир хорового фольклоризма — имеет свои законы: звукоизвлечение, голосоведения, фактуры, динамики, формы, которые отличаются от фольклорных, как отличается, например, традиционный инструментальный ансамбль от Оркестра русских народных инструментов имени Андреева»².

Народно-хоровому искусству в нашей стране в последние годы уделяется особенно большое внимание. Со времени проведения I смотра осуществлен ряд важных организационных мер, в результате чего улучшились условия работы коллективов, укрепилась материальная база, а главное, выросло их исполнительское мастерство. Об этом свидетельствуют, в частности, присвоение звания академического Северному хору, награждение Государственной премией имени Глинки Ансамбля донских казаков и Академического хора русской песни Гостелерадио СССР. Коллективы пополнились молодыми певцами, танцорами, инструменталистами со специальным образованием. Все более ощутимы плоды деятельности отделений, готовящих хормейстеров народного профиля в ГМПИ имени Гнесиных и Саратовской консерватории.

Оценивая итоги II Всероссийского смотра народных хоров, можно с уверенностью сказать, что в целом повысилась сценическая культура исполнения, заметно вырос художественный вкус, стала ярче раскрываться их самобытность, реже встречаются «игра на зрителя», дешевые эффекты увлечения «экзотикой». Даже костюмы выглядели стилистически выдержанней. Репертуар обновился некоторыми новыми удачными авторскими произведениями («Мир нужен всей планете» Г. Пономаренко, «Хлеб — всему голова» Н. Кудрина, «Гремела когда-то война» Т. Чудовой, «Хлеборобы» Д. Львова-Компанейца, «Барабинская степь» А. и Г. Заволокиных, «Иван да Марья» Н. Поликарпова, «Аты-баты» А. Носкова), обработками народных песен, выполненными с учетом жанровых особенностей и местных традиций многоголосного пения («Садил черемушку» В. Бакина, «Припевки крючников» М. Чумакова, «Ночи темные» А. Квасова, «Ох, тун-ба, тун-ба» А. Козырева), образцами песенного фольклора в подлинном виде. Стремясь максимально приблизиться к аутентичным формам исполнения, Воронежский и Кубанский казачий хоры ввели в свои программы выступления фольклорных групп, которые проводят важную работу по сборанию, изучению и освоению родных песен. Обращение к фольклорным источникам позволило Кубанскому казачьему, Оренбургскому, Рязанскому хорам построить на таком материале целые отделения.

И здесь уместно отметить большую работу двух ведущих

² И. Земцовский. Эстетические основы русского народно-певческого творчества и феномен народного хора. Степнограмма доклада на конференции «Сохранение и развитие русских народно-певческих традиций» в апреле 1983 года в ГМПИ имени Гнесиных.

Сцену из свадебного обряда исполняет Государственный Кубанский казачий хор

коллективов — Хора имени М. Пятницкого и Хора русской песни Гостелерадио — по освоению современного репертуара. Первый из них исполнил в заключившем смотр концерте произведения в жанре народного хорового исполнительства, связанные с героической историей народа, посвященные 60-летию образования СССР, подвигам советских людей в годы Великой Отечественной войны, самоотверженному труду по выполнению продовольственной программы. Этот хор скоро отметит свое 75-летие. Второй коллектив тоже активно пропагандирует советское композиторское творчество. Ему под силу и крупная форма, и миниатюра. С его участием на радио прошло большое число премьер советской музыки, хор является первым исполнителем многих новых произведений.

Смотр показал, что смелее осваиваются крупные сценические формы — вокально-хореографические театрализованные картины, сюиты, народные празднества, игрища, ярмарки — словом, формы, содержащие элементы народного театра. Запомнилось представление «Идут, идут-то скоморохи» в Северном хоре, вокально-хореографическая композиция «Донцы-молодцы» в Ансамбле донских казаков, «За Уралом, за рекой казаки гуляют» у оренбуржцев. Яркостью, темпераментом захватили слушателей фрагменты свадебного обряда в исполнении Кубанского казачьего хора, который составил свое первое отделение полностью из песен и обрядов черноморских и линейных казаков (записи были сделаны в станицах Краснодарского края). Стремление к созданию характерных народных образов, эмоционально насыщенное изображение сцен народной жизни, «вплетение» в музыкально-драматургическую ткань действия народно-поэтического текста в виде метких реплик, выражений, диалогов — все это находило ответную реакцию у публики, которая в иной момент забывала об условностях концертного спектакля, увлекаясь «взаправдашной» игрой на сцене. Такие представления требуют от артистов высокого профессионального мастерства, знания драматического искусства, законов сцены. Здесь особенно важна связь хоровой, танце-

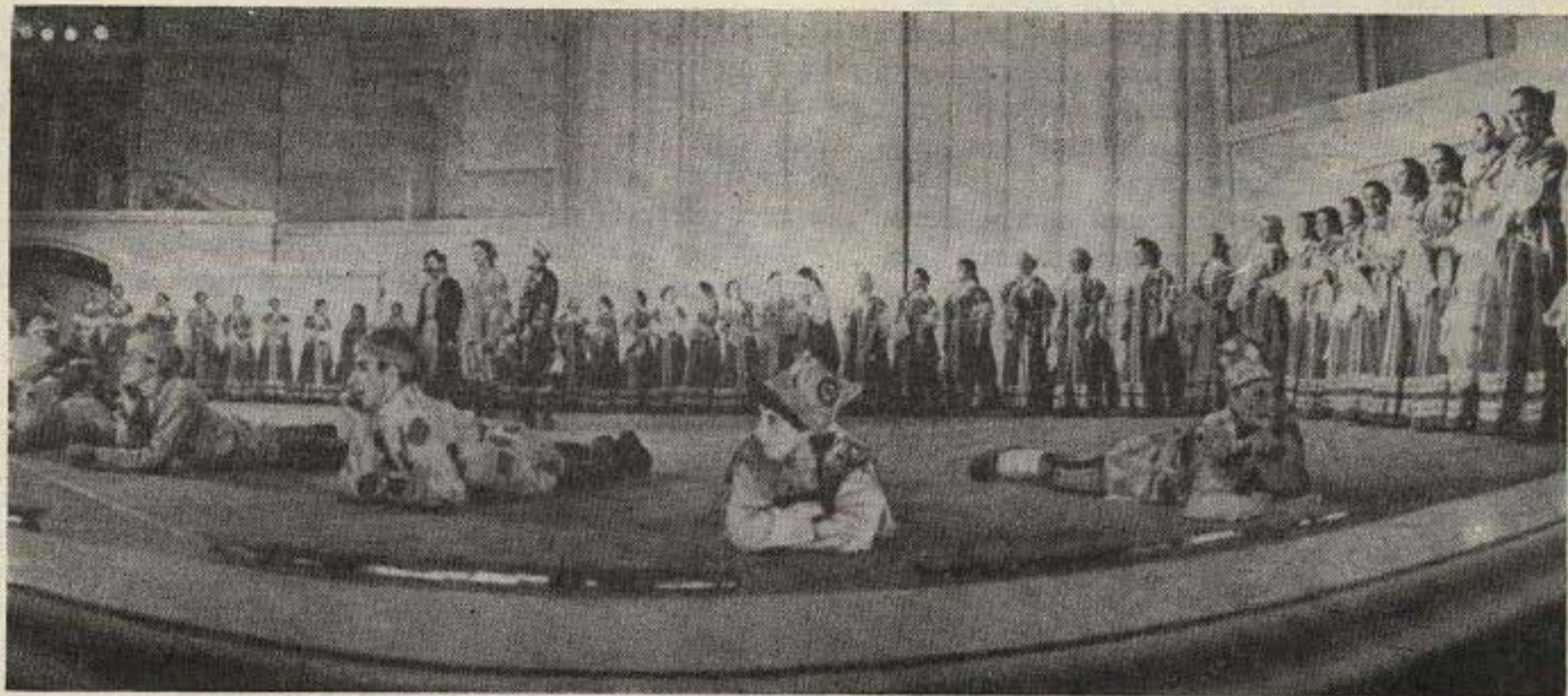
вальной и инструментальной групп. Во время нынешнего смотра она прослеживалась очевидней и органичнее, чем в прошлый раз.

Смотр показал также, что обогатился инструментальный оркестровых групп (особенно в Кубанском казачьем и Воронежском хорах). Если раньше традиционные народные инструменты во всем их разнообразии использовались редко, только в качестве дополнительной краски, то теперь их участие становится нормой. Причем в некоторых номерах звучание традиционных инструментов очень точно соответствует характеру действия, разыгрываемого на сцене. Назовем, например, пьесу «На деревенской улице» Б. Туровника в исполнении оркестровой группы Северного хора, «Донцы-молодцы» в программе Ансамбля донских казаков. Но при том оркестровые группы все же преимущественно выполняют роль сопровождения танцевальных и песенных номеров. В одних случаях это вызвано недостаточным уровнем мастерства инструменталистов, в других — свидетельствует о не до конца реализованных художественных возможностях коллективов (Омский, Оренбургский, Рязанский, Кубанский казачий хоры, Ансамбль донских казаков).

Смотр позволил не только сравнить творческие уровни хоров, своеобразие их творческих почерков, но и, что не менее существенно, выявить имеющиеся недостатки. И здесь прежде всего надо говорить о репертуаре.

К сожалению, в программах участников смотра встречалось немало произведений, далеких от народного музыкального строя, бесцветных, не выдерживающих сравнения с фольклорными образцами. Чаще всего это были вальсообразные песни куплетной формы, бедные мелодически и фактурно. Гармоническая основа большинства партитур, перегруженных чрезмерно частой сменой гармонических оборотов, придавала им несвойственную русской народной песенности тяжеловесность и надуманность, отсутствовало главное качество русской музыки — распевность.

Серьезные претензии можно предъявить и к авторским текстам. Многие из них лишены образной конкретности, яркости поэтического языка. В народных же текстах иногда допускались неверные смысловые акценты, в результате чего

Фрагмент сценического представления Северного русского народного хора «Идут, идут-то скоморохи»

терялась связь между напевом и словом. Так случилось с обработкой народной песни Воронежской области «Мой муженька — работяженька».

Не все исконно русские песенные жанры были равноценно представлены на смотре: почти отсутствовали русские хоро-воды, эпические песни, мало мы услышали частушек.

Одноплановыми показались музыкальные обработки: авторы разрабатывают главным образом поздний (чаще городской) пласт фольклора, тогда как ценнейшие традици-онные песни, особенно старинные протяжные, своеобразие которых более всего проявляется в национально-специфиче-ских приемах широкого лирического распева, остались за рамками исполнительской практики многих народных хоров. Некоторое впечатление однообразия, видимо, создалось еще из-за того, что в репертуарах коллективов была недоста-точно раскрыта современная тема, что сочинения гражданст-венного, патриотического характера звучали редко и далеко не всегда отличались высокими художественными качест-вами.

Среди немногочисленных многоголосных обработок а саррелла, исполненных на смотре, удаchi были, что называ-ется, наперечет (назовем «Дубровушку» Л. Христиансена в Уральском хоре, «Размолоденькие да вы молодчики» А. Аб-рамского в Северном хоре, «Ночи темные» А. Квасова в Ансамбле донских казаков, «Ох, отчего жа вот этот камень зарождается» В. Помельникова в Воронежском хоре). По-добные партитуры требуют высокого вокально-хорового ма-стерства и потому под силу лишь технически подвинутым певческим составам.

Желая компенсировать репертуарные пробелы, художест-венные руководители и хормейстеры народных хоров, как правило, сами берутся за обработку народных песен, и даже зачастую за сочинения оригинальных произведений. С одной стороны, кому как не им знать возможности и особенности местных певческих традиций, но одного лишь знания этих традиций недостаточно. Нужно умение их художественно воплотить. К сожалению, далеко не все опусы, принадлежа-щие перу хормейстеров, обладали художественной цен-ностью. Да и вообще плохо, когда выступления народных хоров превращаются в авторские концерты художественных руководителей, что несомненно обедняет и обезличивает про-

граммы коллективов³. Такого рода тенденция наблюдается в Омском, Кубанском казачьем, Рязанском хорах. Дума-ется, было бы разумнее привлечь к созданию современного народно-песенного репертуара композиторов, желающих и могущих работать в данном направлении. Правда, таковых сегодня немного, поскольку пока, к сожалению, в музыкаль-ных вузах слабо выявляются и стимулируются наклонности студентов-композиторов к изучению песенного фольклора и народно-хорового письма, хотя для этого есть все возмож-ности. При всем том нельзя оправдать только «репертуар-ным голодом» включение в программы псевдонародных об-разцов типа «Шумел камыш», «Запрягу я тройку» (Сибир-ский хор). До обидного часто тиражировались многочис-ленные варианты запетых «Коробейников» и «Барыни» (Рязанский, Омский, Уральский хоры, ансамбль «Русь»). Хотелось бы пожелать руководителям хоров при составлении концертных программ помнить, что бытующие в народе песни также нуждаются в критической и временной оценке, в более точном переинтонировании, свежем сценическом ре-шении.

Как известно, народная песня — основа творческой дея-тельности народного хора, а потому главное в его искус-стве — пение. Однако смотр показал, что певческая работа в некоторых коллективах проводится слабо, нецеленаправ-ленно, либо недостаточно квалифицированно. Более того, умению петь вообще не придается особого значения, поскольку само пение нередко предстает только как фон для сцени-ческого действия. Снижение внимания к певческому мастер-ству в государственных народно-хоровых коллективах, кото-рые должны служить своего рода «эталоном» песенно-хоровой культуры, ведет к потере высоких исполнительских качеств, звучание хоров нередко было форсированным, а порой фальшивым, бестембровым, пестрым. Значительный тембровый разнобой ощущался между мужскими голосами с их полуакадемической манерой и женскими, поющими открытым звуком. Часто встречалась несвойственная рус-

³ Эта острая проблема освещалась в статье А. Лашенко «Хор имени... меня» (см.: «Советская культура», 1984, 6 марта).

ской песенности резкая смена нюансировки (*crescendo*, *diminuendo*, *subito*), что лишало исполнение естественности, непосредственности (так, явные преувеличения в оттенках проявились в трактовке омиками песни «Степь да степь кругом», рязанцами — «Над окошком месяц»).

Неблагополучно обстоит дело и с сольным пением. В нем, как в зеркале, отразилось общее состояние вокальной культуры народных хоров. Солисты в большинстве своем не продемонстрировали ярких голосовых данных, правильной певческой школы. Отсутствовал такой основополагающий навык, как пение «на дыхании». Вместо этого звучало пение «на горле», утрированная дикция, и в итоге — обилие «раскачанных» голосов, стертых тембров, интонационная фальшь, невнятная дикция.

В этой связи нельзя обойти вопрос об охране певческих голосов. «Пренебрежение вокальной стороной исполнения, не говоря уже об эстетике, наносит физиологический ущерб голосовому аппарату», — справедливо писала Н. Мешко⁴. В настоящий момент проблема народного пения должна рассматриваться в общем контексте «экологии народного искусства» как части культуры. Сегодня решить эту проблему можно только с помощью специального обучения⁵. Надежной основой его должен стать опыт народных мастеров, но учиться нужно с умом, без подражательства.

Высокое певческое мастерство в народном хоре достигается при условии каждодневного упорного труда, квалифицированной вокально-методической оснащённости руководителя. Вокальная работа к тому же не может подменяться фольклорной. Сейчас намечается тенденция к исполнению

⁴ Н. Мешко. Красавица песня. «Советская культура», 1983 13 декабря.

⁵ С 1973 года в ГМПИ имени Гнесиных начата подготовка певцов-солистов народного профиля. О результатах педагогической работы можно судить по творческой деятельности зарекомендовавших себя народных певцов — Н. Бабкиной, Л. Рюминой, Л. Никольской, А. Литвиненко, Т. Петровой, Т. Савченко, Г. Булгаковой, Т. Свищевой.

Выступает Ансамбль песни и пляски донских казаков

фольклора в его подлинном виде, с точным воспроизведением характерной манеры пения, но при этом вокальная основа, обеспечивающая полноценное качество звука, свободное раскрытие певческих голосов с их природными, естественно звучащими тембрами — нередко остается вне поля хормейстерской деятельности.

Отличное владение всевозможными формами вокального исполнения показал на смотре Северный русский народный хор. Особо следует отметить его солисток: П. Пугачеву, Л. Брызгалину, О. Сидорову. Запомнился также великолепно исполненный «Шуточный дуэт» на слова и музыку Н. Поликарпова (солистка ансамбля «Русь» Г. Полякова и гармонист К. Труфанов).

Еще одно замечание касается умения выстроить программу. Некоторые коллективы не рассчитали кульминацию концерта: явный спад ощущался во вторых отделениях программ Кубанского, Омского, Рязанского хоров. Другие коллективы не умеют «ставить точку» в конце выступления, недостаточно используют приемы художественных контрастов, не учитывают тематическую соподчиненность номеров. Все еще существуют шаблонные решения, эклектизм, ненужное «шутовство». Это свидетельствует о необходимости более глубокого изучения руководителями и артистами народных хоров законов сценического искусства.

Смотр показал, что без теоретического осмысления проблем народно-хорового исполнительства будет трудно развивать этот важнейший вид искусства. В настоящий момент практика, как никогда ранее, нуждается в обобщении, в разработке фундаментальных идей по принципиальным темам. И начинать надо с выработки ясных художественных критериев оценки деятельности народных хоров.

В этой связи во время обсуждения итогов смотра было высказано пожелание провести научно-практическую конференцию по проблемам народных хоров, на которой мог бы состояться откровенный, обстоятельный и заинтересованный обмен мнениями. Специалистам в области народного искусства явно не хватает профессиональной среды общения, они не имеют возможности регулярно обмениваться опытом, советоваться друг с другом. Вот почему состоявшийся смотр привлек к себе такое повышенное внимание, вызвал много споров. Народные хоры, концерты которых в обычное время, как правило, не делают полных сборов, во время смотра собирали аншлаги.

Для того чтобы народно-певческое искусство успешно развивалось и дальше, привлекало к себе в еще большей степени симпатии широких масс, особенно молодежи, являлось действенным средством воспитания и просвещения, необходимо совершенствовать работу прежде всего профессиональных народно-певческих коллективов. Они должны больше времени уделять репетиционной работе, улучшать ее, глубже изучать народные традиции.

II Всероссийский смотр государственных русских народных хоров стал значительным событием в культурной жизни республики. Он заставил задуматься о дальнейших путях развития художественных коллективов, которые призваны утверждать высокие принципы реализма.

Думается, большую пользу принес бы подобный смотр-конкурс в масштабе всей страны. Такое мероприятие позволило бы сделать многочисленные сравнения, провести параллели, сопоставить творческую работу разнообразных коллективов.